

тема года: covid-19

Старорусская сотня

ТЕСТЫ: МЕДЛЕННО, НО НЕ ВСЕГДА ВЕРНО

Старорусский район 11 июня достиг цифры в 100 заболевших коронавирусной инфекцией.

Больше лишь в Великом Новгороде (907), в Чудовском районе (187), в Мошенском (185) и в Новгородском (165). Хотя ни о каком «достижении» и речи быть не может. Это беда. И, к сожалению, в ближайшее время количество ежедневно заболевающих COVID-19 в Старорусском районе не снизится, если сроки проведения тестов в клиниках областного центра не сократятся с безобразных 7-10 дней до разумных 2-4 дней.

Разумеется, если не соблюдать «базовые санитарные правила», как однажды выразился губернатор Андрей Никитин, то никакие ограничительные мероприятия, принимаемые властями, не помогут остановить инфекцию. Вспомните хотя бы нелепый случай в Старой Руссе, когда после празднования 9 Мая заболел целый подъезд многоквартирного дома.

История первая. Подъездная

Навестить бабушку с бабушкой приехала внучка из Москвы. Радость, «обнимашки», хождение по соседям, совместное празднование Дня Победы... У приехавшей, как потом выяснилось, была лёгкая форма коронавируса.

— Она заразила всех, они все в подъезде заболели по цепочке, все потом были госпитализированы в Великий Новгород на лечение, — рассказала в «Главном эфире» Новгородского областного телевидения **главврач Старорусской ЦРБ Валентина Васильевна ИВАНОВА**.

Однако, по данным Роспотребнадзора, последние случаи выявленных больных — не завозные с других территорий, как большинство опасается (дескать, после майских праздников пришла новая волна вернувшихся домой студентов или понаехавших дачников и курортников). Увы, теперь это большей частью — заразившиеся на работе или в больших семьях.

Почему так? Несознательные? Опять не соблюдают «базовые санитарные правила»? Во все нет. Люди не виноваты. Они стали жертвой хитросплетённой паутины перекладывания ответственности с одного медицинского ведомства на другое.

История вторая. Поэтажная

В одной из коммунальных старорусских организаций был выявлен заболевший COVID-19. На карантин (самоизоляция) Роспотребнадзор посадил не только коллег заболевшего, которые работали с ним в одном кабинете, но и сотрудников со всего этажа. На две недели работа организации была парализована.

Подходит время закрывать стандартный двухнедельный больничный, а из Великого Новгорода успели прийти только результаты первых тестов (у всех «контактных» — отрицательные). Народ ликует! «Мы бодр, веселы!». Старорусская поликлиника на радостях выписывает весь этаж на работу. Проходит четыре дня. Из Новгорода (наконец-то!) приходят результаты повторных тестов. И оказывается, что один из сотрудников болен COVID-19.

Роспотребнадзор вновь отправляет на карантин весь этаж, плюс новых людей, с которыми успел за четыре дня пообщаться заболевший сотрудник ЖКХ.

И таких случаев не один и даже не два в Старой Руссе. Они на каждом шагу.

История третья. Кабинетная

Рассказывает **Дмитрий Иванович СМЕРНОВ**, работает на одном из старорусских предприятий (данные по его просьбе изменены).

— Мне 23 мая позвонили и «порадовали» тем, что у нас на работе коллега заболел коронавирусной инфекцией, а я попал в число его «контактных» и поэтому обязан буду сидеть дома на самоизоляции, то есть на карантине. В это время я шёл по улице. Сообщил о случившемся по телефону жене, договорились, что, пока я иду домой, она должна успеть собрать детей и отвезти к нашим родителям. Если я вдруг уже заражён, то чтобы им не досталось.

Пока шёл, успел пообщаться по телефону с сотрудницей Роспотребнадзора, которая позвонила и расспрашивала о моём самочувствии, о семье, детях, с кем общался в последние дни, где бывал. Предупредила, чтобы я не выходил из дома, ко мне придут брать анализы на COVID-19.

Дело было в субботу. Тесты пришли брать в понедельник, 25 мая. Хотя я сейчас понимаю, что раз у медиков была возможность найти и оповестить нас (всех «контактных») в субботу, то могли бы и тесты в тот же день

взять (это же всего лишь мазок, а не кровь из вены). Быстрее дело двигалось бы.

Выдали постановление Роспотребнадзора, что я с 23 по 28 мая обязан соблюдать самоизоляцию по месту проживания.

А 26 мая выясняется, что ещё один коллега заболел. И всем «контактным» выписывают новое постановление, что на самоизоляции мы должны быть по 3 июня.

1 июня из поликлиники пришли брать второй тест на коронавирус. Результатов первого ещё нет.

3 июня у меня заканчивается срок самоизоляции, мне закрывают больничный. Но результатов первого теста до сих пор нет.

4 июня я вышел на работу.

Как я позже узнал, из десяти моих коллег, посаженных на карантин из-за контактов с обоими заболевшими, двое заразились. Я — нет. По крайней мере, так показал первый тест, о котором мне сообщили 8 июня. Теперь хожу на работу и жду результатов второго теста...

История четвёртая.

Семейная

Рассказывает **Ирина Александровна СЕРГЕЕВА**, сотрудница одной из старорусских организаций (данные по её просьбе изменены).

— В субботу, 16 мая, у мужа поднялась температура. У нас двое детей. Старшего сразу отправили к бабушке с бабушкой. Муж попробовал сбить температуру таблетками. Не помогло. В воскресенье мы вызвали «скорую», так как появились подозрения на почечную колику.

Мужа отвезли в приёмный покой Старорусской ЦРБ, сделали рентген (лёгкие чистые), анализ крови и мочи был готов в течение 20 минут. Все отлично, хоть в космос отправляй! Предложили лечь в инфекционное отделение, для чего — не уточнили. Муж отказался. Тогда нам написали рекомендации по лечению ОРВИ и отпустили лечиться в домашних условиях.

На следующий день на дом пришёл врач, послушал, посмотрел, сказал что нового ничего не назначит, просто необходимо пропить курс тех препаратов, которые мужу прописали в приёмном покое больницы.

Ещё через день пришли лаборанты и взяли у мужа мазки на коронавирус. Это было во вторник, 19 мая. Скажите, вот почему нельзя было взять мазки 17 мая прямо в приёмном покое, куда нас «скорая» привозила?

В среду, 20 мая, уже у меня температура поднялась. Вызвала врача, мне открыли больничный (тоже по ОРВИ). А дальше начался квест по поиску анализов мужа. Ведь если у нас коронавирус, то протокол его лечения не такой, как при ОРВИ. Тут каждый день безвестности может стоить жизни.

С 19 по 26 мая мы ежедневно звонили по телефону поликлиники, который нам дали (туда поступают результаты всех старорусских тестов из Великого Новгорода). Бесплезно, нет результатов мужа. Я смогла выяснить, в какую из областных лабораторий отравили его тест (в поликлинику областной больницы). Дозвонилась, тоже нет результатов. По телевизору нам вешают лапшу на уши, что тест на COVID-19 делают быстро, за 2-4 дня, а тут неделя прошла.

Я не выдержала и 26 мая пришла лично в регистратуру старорусской поликлиники. Сказала, пока не найдут тест мужа — никуда не уйду. Нашли. Оказалось, у мужа коронавирус. Я спросила в поликлинике, а что делать мне и детям, если с начала заболевания мужа уже прошло 10 дней. Мы все переболели? Кто нас будет обследовать? Что сдавать? Мне ответили, чтобы я шла домой и ждала врача.

27 мая взяли тест у меня. Ещё через день, 28 мая, у моих родителей. Я всё спрашивала, а когда же возьмут тест у нашего младшего ребёнка, который был в то время с нами. И тут вдруг выяснилось: то ли в Роспотребнадзоре, то ли в поликлинике, но нашего

цифры:

По данным областного Роспотребнадзора, к началу нынешней недели в Новгородской области на COVID-19 суммарно протестировано около 42 000 человек.

младшего ребёнка, который находился с нами, в список тестируемых забыли внести. К нему пришли только 5 июня.

А двумя днями ранее, 3 июня, мне сообщили по телефону, что я заражена, что у меня COVID-19.

Результатов тестов родителей до сих пор нет (прошло 15 дней).

Это настоящая дикость — растягивать тестирование на недели. И при этом отмахиваться от заболевших. Вы думаете, после того, как выяснилось, что у нас с мужем не ОРВИ, а коронавирус, медики хоть что-то изменили в нашем лечении? НИЧЕГО, ни одного препарата не отменили и не добавили. Просто звонят и спрашивают, есть ли температура.

История пятая. Пророческая.

Чего не хватает Новгородской области, чтобы купировать распространяющийся коронавирус? Дисциплинированных пациентов? Квалифицированных лаборантов? Современного оборудования? А, может, политической воли для того, чтобы заставить всё это вместе функционировать слаженно?

Ведь если сроки исследований не будут сокращены, то посреди жаркого лета проблема превратится в снежный ком: мы будем получать всё больше и больше больных через тех людей, кого сами же медики по непонятной причине выписывают с больничного «вслепую», не дождавшись результатов повторного теста. Получается, что эти выписанные (будучи на самом деле заражёнными) становятся на работе новыми источниками инфекции.

Вот что сообщила нам о ситуации с лабораторным тестированием на коронавирус заместитель руководителя управления Роспотребнадзора по Новгородской области **Ирина Владимировна ИВЧЕНКО**:

— Бесплатные анализы на COVID-19 выполняют ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Новгородской области», ГОБУЗ «Новгородская областная клиническая больница», ГОБУЗ «Новгородский клинический специализированный центр физиопульмонологии» и ГОБУЗ «Областной клинический онкологический диспансер». И мощностей этих лечебных учреждений не хватает, потому что обследуемых становится всё больше. Например, по состоянию на вечер 11 июня только в лаборатории Центра гигиены и эпидемиологии скопилось более 1200 проб для исследований.

Имеющееся лабораторное оборудование не может работать круглосуточно. И у нас нет достаточного количества специалистов, аккредитованных для работы на нём. Поэтому и такие длительные сроки тестирования.

Но область сложна руки не сидит. Уже изысканы средства на закупку и установку в медучреждениях трёх новых ПЦР-аппаратов (они позволяют определить наличие возбудителя болезни, даже если в пробе присутствует всего несколько фрагментов его РНК).

Такие новые ПЦР-аппараты установлены в Новгородской областной клинической больнице (на одновременную закладку 96 тестов) и в Новгородском областном кожно-венерологическом диспансере (с 11 июня он присоединился к числу медучреждений, где делают бесплатное тестирование).

В ближайшие дни третий закупленный ПЦР-аппарат будет установлен также в Областном онкологическом диспансере. Мы надеемся, что задействование новых лабораторных мощностей, позволит преломить ситуацию со сроками тестирования в лучшую сторону.

В оптимизм **Ирины Владимировны Ивченко** очень хочется верить. Тем более что к лабораториям, которые в Новгородской области выполняют исследование тестов на COVID-19 бесплатно, активно подключаются лаборатории частные.

Осталось теперь добиться, чтобы врачи поликлиник (которые открывают и закрывают больничные для заболевших коронавирусом и «контактных») всё-таки дождались повторных отрицательных результатов лабораторных исследований и радели не об экономии средств ОМС, а о сохранении здоровья населения. В соседних областях, например, не ленятся при отсутствии повторного теста, отправлять человека на врачебную комиссию и продлевать больничные дольше, чем на 14 дней.

Елена НИКОЛАЕВА

Старая Русса

«Майна, вирус!» («ННГ», №21)

Эх, раз! Да ещё раз!

правительство области преодолевает воображаемые препятствия

История с региональными выплатами медработникам за особые условия труда и дополнительную нагрузку в условиях пандемии получила невнятное продолжение.

11 июня, по сообщению пресс-центра регионального правительства, вице-губернатор Анна Тимофеева «предложила продлить ещё на один месяц единоразовую региональную выплату медицинским работникам, непосредственно находящимся в рискованной зоне... Данное предложение было поддержано Андреем Никитиным и будет вынесено в ближайшее время на рассмотрение регионального правительства».

Из сказанного непонятно, о каких выплатах идёт речь — о тех, что производятся на условиях финансирования (федеральным и областным бюджетами 50 на 50) по постановлению №415 от 02.04.2020 правительства РФ, или тех, что идут за счёт средств областного бюджета по постановлению №134 от 10.04.2020 правительства Новгородской области? Действуют-то оба постановления: федеральное №415 подтверждено областным за № 40 от 14.04.2020.

Исходя из того, что пресс-служба облправительства 11 апреля сообщила: «Работникам медицинских организаций, которые оказывают помощь жителям с новой коронавирусной инфекцией, будут выплачены средства стимулирующего характера за особые условия труда и дополнительную нагрузку. Они будут осуществлены с 17 марта, с первого выявленного случая в области. Документ об этом подписал глава региона Андрей Никитин» — постановление №415 правительства России здесь не причём. Оно 11-го ещё не получило подтверждения на региональном уровне. А постановление №134 губернатор подписал, повторюсь, 10 апреля.

Однако в нём нет слов про «единоразовую региональную выплату». Более того, постановление №134 со всеми изменениями (от 14, 16 и 29 мая) устанавливает «ежемесячную выплату стимулирующего характера за фактически отработанное время» (п. 1.1). Работникам одних категорий — с 19 марта, других — с 1 апреля.

Абсолютно непонятно, какую «единоразовую выплату» имела в виду наш молодой вице-премьер. И что тогда поддержал губернатор? Есть и другая версия. Нужен был повод для демонстрации качества заботы о населении, и губернатор, идя навстречу медикам, снял ограничения, которые не устанавливал.

Кстати, в тот же день, 11 июня, случилась ещё одна воображаемая победа в сфере «бюрократического гуманизма». Правительство нашего региона сообщило, что «Новгородская область стала пилотным регионом по использованию препарата от коронавирусной инфекции». Конкретно, пресс-служба и аффилированные СМИ рапортовали: «11 июня в клинику № 2 и инфекционную больницу поступил препарат «Авифавир». Должно быть, в этом и угрядели мы «пилотность» своего состояния.

Российский «Авифавир» создан на базе японского «Фавипиравира», который был разработан для лечения тяжёлых вирусов гриппа

На самом деле нашей губернии выпал жребий — получить лекарство в числе первых. Издание «Известия» со ссылкой на компанию «ХимРар», которая производит в России названный препарат, 11 июня сообщило, что «к середине следующей недели планируется произвести «Авифавир» в объёме, необходимом для удовлетворения всех полученных на сегодняшний день заявок от 35 регионов».

То есть никакого «пилотного проекта», в который мы с удовольствием встраиваемся, не было и нет. Идёт просто «работа по заявкам».

Геннадий РЯВКИН